

Гаражная доброделница № 37

1975 год.

После Deep Purple.

Ричи Блэкмор —
отец-основатель
Rainbow

“МЫ НОСИМ ОДЕЖДЫ ЭПОХИ Ренессанса, зажигаем костры и наслаждаемся простотой”

Ричи Блэкмор и Кэндис Найт — **Газете**

Гитарист-легенда, центральная фигура классического состава Deep Purple, лидер Rainbow, Ричи Блэкмор несколько лет как отошел от хард-рока и создал новый проект Blackmore's Night, основанный на музыкальных традициях Средневековья и Возрождения. Корреспондент Газеты Александр Зайцев поговорил с Ричи Блэкмором и его супругой Кэндис Найт об их последней пластинке, музыке и семейных спорах.

Был ли какой-то конкретный гитарист, который вдохновил вас, Ричи, на то, чтобы стать гитаристом самому?

Ричи Блэкмор: Их было много. Биг Джим Салливан — один из них: он был в общем-то моим учителем. Я, бывало, сидел на ступеньке у порога его дома и упрашивал дать мне гитарный урок, когда был маленьkim. Скотти Мур был еще одним. Хэнк Б. Марвин, Бадди Холли, Чет Эткинс, Джанго Рейнхардт, Хендрикс. Список можно продолжать.

Какие качества вы цените больше всего в гитаристах? И изменилась ли ваша точка зрения со временем — если сравнить ваше отношение к гитарному мастерству 40 лет назад и сейчас?

Р.Б.: Я думаю, что главные качества, которыми я восхищаюсь, остались прежними. Эмоция, чистота. Когда я был много моложе, какое-то время я был впечатлен скоростью игры. Но я перерос это и понял, что гораздо важнее то, какое чувство вы передаете через игру — даже если вы играете всего одну ноту. Очень печально, что в сегодняшнем му-

зыкальном мире, особенно в Америке, куда престижнее быть семнадцатилетним и знать три аккорда, чем быть старше, пройти через многое, наконец познать свой инструмент, чтобы оказаться способным заставить его говорить и передать через него свои чувства другим людям.

Следите ли вы за современной рок- и поп-музыкой? Если да, то находите ли в ней что-либо, что вы могли бы назвать выдающимся?

Р.Б.: Я не слушаю радио и не смотрю MTV, я нахожу все это слишком раздражающим. Однако я слышал одного гитариста, который мне показался интересным, — его зовут Монти Монтгомери. Дома я слушаю записи старых команд вроде Jethro Tull или Procol Harum или записи ренессансных групп вроде Die Geyers или Early Music Consort Of London Дэвида Монро.

Кэндис Найт: Мы также любим слушать Сару Брайтман, Мэгги Рейли и Майкла Олдфилда. Есть еще несколько исполнителей, но никто из них не звучит по радио!

«Мэр Москвы подарили мне потрясающую белую гитару. Еще был средневековый ресторан в Москве, там можно было стрелять из лука. Еда в России всегда замечательная, мое любимое блюдо — борщ»

Гитарист Ричи Блэкмор — Газете

Ричи Блэкмор — о работе с Кэндис Найт: «Я пишу и аранжирую музыку, а она пишет слова, мы не наступаем друг другу на ноги»

“Мы носим одежды эпохи Ренессанса, зажигаем костры и наслаждаемся простотой”

Ричи Блэкмор и Кэндис Найт — Газете

01 СТР

Как бы вы выразили в словах изначальную идею проекта Blackmore's Night? Изменилась ли она со временем?

К.Н.: Я думаю, что изменилась, развились. Когда мы начинали, у Ричи за плечами было более тридцати лет исполнения рок-музыки, поэтому он хотел делать что-то совсем другое. Я не знаю, была ли у него какая-то особая идея насчет того, куда этот проект должен двигаться и как именно он должен звучать. Думаю, что все это прояснилось, когда мы начали сочинять песни вместе. Его первая любовь — чистая ренессансная музыка. Поэтому наш первый альбом был таким эфирным и мягким. Хотя мы по-прежнему находимся в этой эфирной области, мы постепенно, в течение пяти альбомов, включали различные виды естественной инструментовки: деревянные духовые времена Ренессанса, харди-гарди, также как, впрочем, и электрическую гитару. И естественным образом, когда ты проводишь много времени с кем-то, ваши творческие способности сливаются друг с другом. Так что теперь мы гораздо более сильный сочинительский дуэт, чем в начале.

Как вы обычно выбираете материал для Blackmore's Night?

Р.Б.: Я слушаю старую музыку эпохи Возрождения, народную музыку. Если спущу что-то, что подходит для голоса Кэндис, я прошу ее попеть под эту музыку. Если это звучит хорошо, она придумывает слова. Даже если речь идет о не слишком старинной песне, если у нее есть сильная мелодия, Кэндис может ее спеть. У нашей группы есть свой характерный стиль, нам не хотелось бы уходить слишком далеко от него. Так что если музыка подходит нам, если она мелодична, вполне возможно, что мы будем исполнять ее.

Случается ли вам мечтать о том, что вы живете в Средние века? Занимают ли подобные вещи ваше воображение?

Р.Б.: Мы соединяем все, что любим из того времени, с тем, к чему мы привыкли в современную эпоху. Так, мы носим одежды эпохи Ренессанса, зажигаем костры и наслаждаемся простотой того времени, хотя при этом также получаем удовольствие от сантехники, более гигиеничных условий и возможности не беспокоиться на счет чумы.

К новому сборнику Beyond The Sunset прилагается рождественский бонус-диск с тремя песнями. Вы решили записать их, когда узнали, что пластинка выходит в канун Рождества?

Р.Б.: На самом деле мы записали эти три рождественские песни год назад, тогда же когда и «Once In A Million Years» — новую песню, вошедшую в Beyond The Sunset Romantic Collection. Мы знали, что альбом выйдет осенью, поэтому захотели включить эти рождественские песни в limited edition для наших поклонников.

К.Н.: Да, к сборнику также прилагаются пять песен из DVD, которое выйдет уже в этом году. Мы выбрали именно те песни, которые есть на Romantic Collection, потому что чувствовали, что этот мир нуждается в лечении своего рода — немногого красоты и умиротворения... Такое ощущение, что вся музыка сегодня очень злая, сердитая. Это, конечно, тоже естественно, но случай артиста — особый: то, что вы выпускаете, другие усваивают и распространяют на близких. Нам хотелось нести какие-то прекрасные чувства, а не злость, как это сегодня делают многие артисты.

Я слышал, что ваш следующий альбом будет ближе к хард-року. Не могли бы вы рассказать об этом подробнее: чего ожидать? И когда?

Р.Б.: Мы никогда не знаем, каким получится наш следующий альбом, пока не сядем в студии и не запишем его. Хотя голос Кэндис теперь намного сильнее, так что мы способны делать более роковые вещи... если нам того захочется.

К.Н.: У нас уже есть семь песен для нового альбома. Мы планируем направиться в студию примерно в марте. Это означает, что альбом появится где-то в июне.

Кэндис, с тех пор как вы встретились, изменились ли ваши музыкальные вкусы под влиянием Ричи?

К.Н.: Я никогда не слышала о музыке Ренессанса до того, как познакомилась с Ричи, не слышала песен вроде «Moonlight Shadow», не знала обо всех тех людях, чью музыку слушают в Европе, но не знают в Америке. Мой музыкальный мир определенно расширился после знакомства с Ричи. Если вы смотрите в окно и в это время звучит ренессансная музыка, вы получаете совершенно иное впечатление, не

жели в том случае, если вы знаете только Эминема, и в этот момент звучит именно он. Ренессансная музыка — прекрасный саундтрек к жизни. Она помогает мечтать.

Случается ли вам спорить по поводу музыки — когда слушаете ее или когда работаете над песнями?

К.Н.: Ну мои музыкальные вкусы порой более современны, поэтому есть какие-то группы, которые я не могу слушать дома: Ричи терпеть их не может. Также он не позволяет мне слушать его старую музыку... Р.Б.: Но мы никогда по-настоящему не ругаемся, когда создаем музыку. Мы позволяем друг другу делать что-то свое. Я пишу и аранжирую музыку, а она пишет слова, мы не наступаем друг другу на ноги. Мы можем прокомментировать что-то тут и там, но никогда не ссоримся из-за таких вещей. Мы спорим по другим поводам!

Кто ваши любимые классические композиты?

Р.Б.: Бах, Шопен, Сметана, Чайковский. Но моя настоящая страсть — это «до классической музыки», композиторы XV—XVI веков, такие как Сусатто, Преторий, Аттания.

Вы были в России. Что вам запомнилось из тех гастролей?

К.Н.: Очень многое! Например, вот что: наши клавишник и барабанщик шли по улице в Санкт-Петербурге и встретили человека с шестимесячным медвежонком на поводке — заплатите пять рублей и можете сфотографироваться с медведем! Хотелось бы мне видеть это самой. Я сильно впечатлена работой русских мастеров — лакированные шкатулки и матрешки... Мне нравится то, что русские люди сохраняют сказки и легенды в своем искусстве.

Р.Б.: А на меня произвело впечатление то, что мэр Москвы подарил мне потрясающую белую гитару. Еще был средневековый ресторан в Москве, там можно было стрелять из лука. Еда в России всегда замечательная, мое любимое блюдо — борщ.

Как вы обычно встречаете Рождество?

К.Н.: Вместе с друзьями и семьей — едим и жарим орехи на огне до самого рассвета.

Р.Б.: И выпиваем за Рождество.

газета

хозяин радуги

Ричи Блэкмор родился 14 апреля 1945 года. Получил классическое музыкальное образование. В 1968 году стал одним из основателей Deep Purple — титанической группы хард-рока. В 1975 году основал Ritchie Blackmore's Rainbow, еще один легендарный коллектив. Эффектная манера игры Блэкмора оказала влияние на большинство современных гитаристов, среди которых немало и прямых подражателей. Пресытившись хард-роком, которому он отдал три десятилетия, в 1996-м Блэкмор организовал проект Blackmore's Night, в котором его увлечение средневековой и ренессансной музыкой нашла адекватное воплощение. Вокалистка группы — его жена Кэндис Найт, ранее работавшая на одной из американских радиостанций.